

О МОТИВЕ ПЛАВАНИЯ НА КАМНЕ В ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ И В РУКОПИСНОЙ КНИЖНОСТИ

ВЕРА СТАНИСЛАВОВНА КУЗНЕЦОВА

(Институт филологии Сибирского отделения РАН:
Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8)

***Аннотация.** Статья посвящена изучению судьбы мифологического мотива плавания на камне. Целью работы было выявление и сопоставление форм этого мотива, представленных в устной традиции и в древнерусской рукописной книжности. В фольклорной традиции мотив плавания на камне обнаруживается в нескольких основных группах текстов. Находим его среди легенд о сотворении мира (демиурги до начала творения пребывают или плавают на камне), среди рассказов об основателях поселений и храмов (святые-основатели приплывают на камне), в вариантах духовного стиха о Голубиной книге (на камне пребывает Иисус Христос, утверждающий «веру на камени»), а также в некоторых поверьях. В рукописной книжности мотив представлен в эпизодах агиографических повествований о святых — строителях монастырей или храмов, наиболее известным из которых является житие Антония Римлянина.*

Сопоставление форм бытования этого мотива позволяет выявить общность его семантики в фольклоре и книжно-рукописной традиции. В фольклорной традиции всех чудесным образом приплывающих на камне персонажей сближает то, что все они выполняют определенные креативные действия — по сотворению и обустройству мира, с той же семантикой связаны чудесным образом приплывающие персонажи в рукописной книжности. Характер бытования мотива в устной традиции и книжно-рукописной традиции, рассмотренный с учетом культурно-исторического контекста, свидетельствует, как нам представляется, в пользу фольклорного источника этого мотива.

***Ключевые слова:** плавание на камне, легенды.*

Мотив чудесного плавания на камне в фольклорной традиции известен, прежде всего, в повествованиях о сотворении мира. Согласно космогоническим легендам, на камне посреди первичных вод плавают/пребывают творцы до начала творения [Кузнецова 1998, 142, С-3в]. Мотив плавающих на камне демиургов отмечается в легендах разных мест запи-

си. Известны варианты, записанные на Русском Севере:

Вят. 1¹: *До сотворения мира была только одна вода и еще легонькие камешки плавали на ней. В одно время **Бог и Сатана плавали на камешках** и вздумали сотворить землю [АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 426. Л. 9; 1898 г. Вятская губ., Орловский у., кор. Л. Гребнев];*

¹ В приводимых ниже примерах сохранено обозначение, принятое для этих текстов в Указателе мотивов и исследовании [Кузнецова 1998], в квадратных скобках после примера дана расшифровка обозначения. Здесь и далее в текстах полужирный курсив мой. — В. К.

Вят. 10в: *Решил Бог создать землю, чтобы потом где было жить человеку и животным. Сел Бог в маленькую каменную лодку...* (Зап. в Поршурском приходе Елабужского у. Вятской губ.) [Яковлев 1913, 387].

Ср. сибирскую запись:

Тоб. 2: *Из начала веков ничего не было... а была только одна вода, вода без конца и краю, и без дна, а посверх воды была тьма тьмущая... И по этой воде плавал в лодочке Бог Салаоф. Плыл однажды Бог Салаоф в лодочке и сплюнул на воду... появился сам Сатана... он сказал Богу: «Я — брат твой, возьми меня с собою в лодочку!» В лодочке хватило места и для двоих, и потому Бог сказал Сатане: «Садись!» <...> (Зап. от крестьянина Д. Н. Плеханова, с. Плеханово, Тюменский у., Тобольская губ. Соб. А. П. Городцов. 1907 г.) [РГАЛИ. Ф. 1366. Оп. 1. Ед. хр. 175. Л. 25].*

Фиксировались такие повествования в Поволжье:

Сарат. 1: *Бог сотворил свет и небо, и воды, но земли еще не было. Видит Бог, что все это хорошо, но не совсем. Задумался Бог, сел на камень и поехал по воде, размышляя, как бы сотворить сушу-землю* (Записи 1910 г., сделаны крестьянином с. Князевка Петровского у. Саратовской губ.) [Заварицкий 1916, 67];

в южных областях России:

Калуж. 5: *Вода была прежде всех век; Бог плавал на камне; он плюнул на сторону; из слюней завертелось что-то; Бог жезлом ударил; а он (это был дьявол) отозвался: «нечкой, я друг твой». — «Ну садись, поедем со мною». <...> (Сообщено и написано Никитой Моисеевым, крестьянином д. Хамелевки Жиздринского у. Калужской губ.) [Н.Х. 1892, 211];*

Орл. 1: *До сотворения мира Бог плавал на белом камне. Орл. 2: Бог плавал на белом камне, а там взял да и плюнул...* (Зап. между 1892 и 1897 г. в селах Орловского у. Орловской губ.) [Иванов 1901, 69];

Пенз. 1: *Вот братцы, одна сидел Бог на камне, и думал о чем-то; а вокруг*

него-то все вода, да вода. Ну вот, братцы, сидит Бог-то, да думает. Вдруг позади, недалеко от него што-то в воде булькнуло. Бог, знамо, оглянулся посмотреть, что, мол, там плещется. Взглянул он в то место и видит, што какое-то чудовище плывет по воде; // по поясу это чудо человек, а вместо ног — хвост рыбий. Бог, значит, братцы, спросил его: «Кто ты такой?» Тот и говорит: «Я твой помощник; а што ты меня до сих пор не видел, то это потому, што я все время жил под водою, а теперь вот вышел с тобою покалять». Бог, значит, посадил его на камень и стал разговаривать [АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1340. Л. 12–13; 1899 г. Пензенская губ., Краснослободский у., кор. Н. Архангельский; рассказ крестьянина с. Аракчеева];

в Украине, в Галиции:

Гн. 2Б: *То шче Христа не было, тільки была сина вода і білий камінь. І утиць предвічний на тым камени собі спочивбу <...>* (Зап. от Гриця Олищака Терлецкого, с. Мшанец, Старосамборский пов. Соб. В. Гнатюк. 1899 г.) [Гнатюк 1902, 5, № 2Б].

Образ чудесного камня на водах / на море присутствует не только в космогонических легендах, но и в колядках о творении мира². Наиболее выразительный пример с очевидной космогонической семантикой камня, с которого начинается творение, — фрагмент колядки, записанной в начале 80-х годов XIX в. в горском селе Мшанец Турчанского у. священником Михаилом Зубрицким [Киевская старина, 1889, январь (т. 24), 231]:

*А що нам было з нащаду свита —
Славен есь, Боже, по й усум свити и на небесих.
Ой не было ж нам хйба сина вода,
Синая вода, тай бйлий камінь.
А прикрыв Господь сыров земльицев,
Выросло на ним кедрове древо
Барз высочейке и барз сличнейке. <...>³*

Среди вопросов-ответов о первенстве и старейшинстве предметов в мире в вариантах связанного с темой миротворения

² О творении мира в колядке, указания на варианты и литературу, а также об отношении этого сюжета в колядках и космогонических легендах см.: [Кузнецова 1998, 110–117, Кузнецова 2012, 174, 175].

³ Далее колядка о начале света переходит к другому мотиву — о строительстве церкви. Примечательно, что упомянутая легенда из Галиции, с рассказом о том, что первоначально была только вода и белый камень, на котором Бог спал [Гн. 2Б], и приведенный вариант колядки записаны в одном населенном пункте — в с. Мшанец.

популярного духовного стиха о Голубиной книге находим и образ чудесного камня на море — в вопросах-ответах об Латыре/Алатыре-камне:

*Патаму Латырь-каминь всим камяням ацеи,
Ляжиц юн сиридзи моря,
Сиридзи моря сиридзи синява <...>
[Варенцов 1860, 234].*

Согласно некоторым из вариантов стиха, на Алатыре-камне пребывает Иисус Христос и утверждает на этом камне веру христианскую. Один из примеров — текст стиха о Голубиной книге из собрания П. Безсонова, записанный в Повенецком у. Олонецкой губ. от калики Ивана:

*Почему бел Латырь камень камяням мати? //
На белом Латыре на камени
Беседовал да опочив держал
Сам Исус Христос царь небесный
С двунадесяти со апостолам,
С двунадесяти со учителям;
Утвердил он веру на камени,
Распустил он книги по всёй земли:
Потому бел Латырь камень камяням мати
[Безсонов 1861/2, 290, 291, № 80].*

Подобные мотивы представлены также в двух текстах собрания В. Варенцова, без указания места записи, с пометой: «Получено от ак[адемика] Срезневского»:

*Алатырь-камень — всим камяням мати?
Почему же он всим камяням мати?
Потому он всим камяням мати,
Што сидел на камени сам Исус Христос,
Утверждал он веру христианскую, //
Потому латырь-камень всим камяням
мати*

[Варенцов 1860, 18–19];

и:

*Белатырь-камень камяням мать.
— Почему белатырь камяням мать?
На том камне-белбтыре,
На нем беседовал сам Исус Христос
Со двум-на-десяти со апостолам.
Утверждали веру христианскую;
Роспуцали книгу голубиную
По всей земли подселенная;
Потому белбтырь камяням мать
[Там же, 27].*

То же в белорусском варианте стиха (Витебская губ.) [Романов 1891/5, 295]. В духовном стихе, как мы видим, космогоническая семантика камня на море вплетена в систему народно-христианской новозаветной мифологии.

Наряду с космогоническими повествованиями, приуроченными ко времени мифологическому или христианско-мифологическому, эпизод чудесного плавания на камне в фольклорной традиции присутствует в повествованиях о событиях времени исторического, в которых также сохраняется связь с мотивом творения. В устной традиции хорошо известны предания с мотивом чудесного плавания на камне, каменном плоту или лодке первооснователей поселений, монастырей, храмов.

Так, мотив плавания на камне зафиксирован в повествовании о святых — миссионерах и основателях монастырей XV в. Варнаве Ветлужском и о Макарии, преподобном Унженском и Желтоводском чудотворце. О святом Варнаве Ветлужском известно, что он был священником в одном из храмов Великого Устюга, приняв монашеский постриг, отправился на р. Ветлугу и поселился в нижнем течении реки, на правом ее берегу, на возвышенности, позднее получившей название Красная гора. Полагают, что уход Варнавы Ветлужского в район расселения ветлужских черемисов (предков современных марийцев), исповедовавших язычество, носил миссионерский характер (Великий Устюг в тот период был важным миссионерским центром). Позднее в этих местах был основан Троицко-Варнавинский монастырь (Варнавина пустынь) [Словарь исторический, 43, 44; Зонтиков 2003, 653–655]. Имя преподобного Макария, основателя монастыря на Волге, близ оз. Желтые воды и обители на р. Унже, связано с обращением в христианство нижегородской мордвы и чувашей [Словарь исторический, 152, 153]. Сохранились иконы, на которых Варнава Ветлужский изображен вместе с преподобным Макарием Желтоводским Унженским (покровителем соседнего с Поветлужьем Унженского края), который, согласно преданию, посещал Варнаву на Ветлуге [Там же, 44; Рябов 2003, 655]. Приведенный ниже рассказ о плавании этих святых на камне⁴ записан в 1967 г.

⁴ Известны устные версии, которые рассказывают о чудесном плавании на камне и одного Макария, см., например: [Морохин 1998, № 474].

в с. Макарий Варнавинского р-на Нижегородской обл. от рассказчицы Е.П. Ватолиной, 1892 г.р.:

Варнава был преподобный да Макарий. Когда-то в древнее время плыли они на камне по Ветлуге-реке. Макарий преподобный здесь приткнулся, на этой горе. А Варнава дальше приткнулся. Три раза Макарий-Притыка церковь закладывал на Курданской горе, а тот (Варнава. — Публ.) возьмет да перенесет всё по дощечке. <...> И камень был, да нет сейчас, это на котором они приплыли. Давно было [Шеваренкова 1998, № 38].

Согласно устному преданию, записанному в Вилегодском р-не Архангельской обл., на камне путешествуют основатели Соловецкого монастыря Зосима и Савватий:

Разговаривали старики-то. Оне, эти Зосима и Савватий, хотели строить город, монастырь-то в старом Сольвычегодске. А их не пустили тутюка строить. Не пустили. Они спихнули камень и на камне уехали туда на Соловки. <Соб.: Кто их не пустил?> В Сольвычегодске купечество. Вот Строгановы те же, может, не пустили (по зап. из ФА СыкГУ опубл.: [Рыжова 2011, 12]).

Заметим, что письменные тексты житий этих святых [Понырко 1988, 291–293; Дмитриева 1988, 264–267; Словарь исторический 1990, 99, 100, 208, 209] эпизодов о плавании их на камне не содержат.

Известны предания о плавании на камне севернорусского святого, основателя важских храмов и монастырей XV в. Варлаама Важского (иначе — Пинежского или Шенкурского). Так, в устных рассказах о Варлааме Важском, отмеченных в Архангельской обл. на территории Шенкурского р-на, сообщается о том, что святой приплыл в эти края на плоту или на камне. Это засвидетельствовано, например, полевыми материалами, собранными в 80-е годы XX в. Т.Б. Щепанской на Русском Севере, по рекам бассейна Северной Двины, в том числе на Пинеге и Ваге [Щепанская 1995, 124, 125]. С этим событием народные предания связывают происхождение особенностей природных условий разных деревень округи. Например, о «проклятом» Заважье (так называют несколько деревень на правом берегу р. Ваги напротив Шеговар) рассказывают, что плывший на камне Варлаам пристал

вначале к правому берегу Ваги, однако местные жители не захотели его принять и оттолкнули камень. За это святой наслал на них «гадов», отчего на правом берегу Ваги много змей, а на левом их нет:

Святой Варлаамий плыл сюда на камешке. Он пристал — к правому берегу Ваги, а местные жители его плохо приняли, камешек-то оттолкнули. И он наслал гадю. На том берегу много змей, а на этом берегу змей нет [Там же, 125].

О другой деревеньке под Шеговарами (рассказчицы сообщают, что ее давно нет и название забыто) рассказывают:

Варлаамий преподобный пристаивал здесь, под Шеговарами, хотел обосноваться. Его не пустили — что, мол, странник — будет еще здесь! — и не пустили. Он и сказал: — Вся деревня сгорит. И точно: вся деревня сгорела — сенокос был, все на сенокосе. Только одна икона уцелела — из дома вылетела. Он приплыл на плотике — из двух бревешек, да не вниз, а вверх плыл, против течения [Там же].

В тексте письменного жития этого святого [Дмитриев 1988, 429–430; Исидорова; Рыжова 2003, 611–613] повествований о плавании его на камне также нет.

В устной традиции известны рассказы о плавании на камне миссионера Стефана Пермского, крестителя коми зырян. Как и в случае с повествованиями об упомянутых выше святых, эпизод плавания на камне не представлен в письменных версиях жития Стефана Пермского, но зафиксирован в устных рассказах о нем. Согласно устным рассказам, камень, на котором приплыл Стефан Пермский, лежит на берегу р. Вычегды и является среди местных жителей объектом почитания [Лимеров 2008, 194]. Повествования о Стефане записывались в Чердыни (Пермь) [Чагин 1996, 283–290] и в Коми крае. Примеры таких рассказов:

Степан Пермский плыл по Вычегде на камне. <...> Под Ёрьсыдином плывет: «Здесь всегда будут с лодками и досками, век им лодки делать». <...> В Березниках берёзы были, он и сказал: «Пусть берёза всегда будет». Сейчас вот от берёзы и деваться некуда. В Усть-Выми остановился, здесь и построил церкви. Степан Пермский, он со Святым Духом плыл, на камень ведь так просто не сядешь [Лимеров 2008, 195].

Однажды Стефан Пермский поплыл вниз по Выми на каменном плоту. Он

ездил в верховья Выми крестить. Кого смог окрестить — окрестил, а кто и в чудские ямы зарылся.

Выше Серегова напротив Кошек, или по-коми деревня Кось, есть порог, очень большой, прямо-таки бурлит вода, кипит. Стефан и крикнул: «Стать гладким, порог!» И не стало порога, выровнялась вода <...> (Зап. в 1946 г. в д. Шошки, Княжпогостский р-н Республики Коми) [Устные предания 1996, № 13].

Эпизоды чудесного плавания Стефана Пермского на камне близки сюжетам рассказов о Зосиме и Савватии Соловецких, Василии Важском. Один таких из примеров — рассказ о селении, где св. Стефан не был принят местными жителями:

*Степан Пермский в христианство вводит. Пришел к одному селу. Село через реку, и в село не пускают: «Не пустим, — говорят, — Уходи, откуда пришел». <Степан просит девушку из этого села перегнуть ему лодку, она отвечает, что не хочет этого делать.> «Ну, не хочешь, дак я сам приплыву». **Лодки нет, так на камень сел:** «Христовым именем, — говорит, — перевези». **И переплыл на камне.** Здесь чудь жила. <...> И Стефан Пермский пришел, и говорят: «Не дадимся». Жили в ямах на Чудин чурк (Чудовский холм, сейчас на кладбище), столбы срубил и заживо захоронились. А другие в разные стороны убежали... <...> (Зап. в 1984 г. в с. Вольдино, Усть-Куломский р-н Республики Коми) [Там же, № 26]. Ср.: [Щепанская 1995, 125].*

Известны связанные со Стефаном Пермским рассказы о том, как приплывающий святой положил названия деревням (Зап. от М. И. Гришиной, 1912 г.р., д. Кошки, Сереговский с/с, Княжпогостский р-н, Республика Коми. 1989 г.):

Стефан Великопермский положил (названия), а идет да эту ну деревни Кошки, а он идет да деревня Серегова Часа да положил, да там деревня, идет и показывает деревни, как названия. Степан Пермский на лодке, чем ли, плыл и все рассказывал — деревня та, название Чейлядь. <...> [Устные предания 1996, № 14].

Подобные рассказы о назывании местностей плывущим по реке святым известны в преданиях Русского Севера, один из примеров — предание о Кирилле

Челмогорском (Зап. в с. Лядины, Каргопольский р-н Архангельской обл.) [Криничная 1991, № 12].

Известным примером книжного повествования с мотивом приплывания на камне является житие почитаемого новгородского святого, основателя Новгородского Антониева монастыря Антония Римлянина («Сказание о житии преподобного и богоносного отца нашего Антония Римлянина и о приходе от града Рима в Великий Новгород»). Согласно житию, Антоний, италийский отшельник, приплыл в Новгород по морю прямо из Рима, стоя на огромном камне. Новгородский епископ Никита оказывает Антонию подобающий прием и советует ему заложить монастырь на том месте, куда пристал камень. Впоследствии архиепископ Нифонт делает Антония игуменом созданного им монастыря. Чудесное плавание Антония житие относят к 1105 г. Камень, на котором, по преданию, приплыл в Новгород святой Антоний, хранится в западном притворе собора Рождества Богородицы Новгородского Антониева монастыря [Словарь исторический 1990, 26, 27; Макаров 1984].

Исследователи полагают, что Антоний — реальный основатель монастыря — был новгородцем, а легенда о его римском происхождении сложилась в период, когда утрата Новгородом независимости вызвала появление ряда сказаний о нападении «римских» святых (конец XVI — начало XVII в.)⁵. Житие Антония известно в списках конца XVI–XVIII вв. Вместе с дополнительными статьями оно вошло в Четырнадцать миней XVII в. (17 января, 3 августа), а краткий вариант жития был включен в печатный Пролог. Приводим фрагмент статьи из Пролога под 3 августа «Об Антонии Новгородском», с рассказом о том, как прибрежный камень, на котором молился святой (столпничал), был оторван бурей от берега, унесен в море и приплыл в Новгород:

Антоний родился во граде Риме... навывче книжному учению и раздая имения свое нищим, и от оставшаго имения, // сосудов... и злата, и сребра, и иных вещей положи в бочку и, обручи железными утверди, верже в море. Сам же отиде в пустыню... <...> нача жителствовати при

⁵ Подробнее о памятнике, указания на издания и литературу см.: [Фет 1988, 245–247].

мори в непроходимых местех на едином камени... не имея ни покрова, ни хижи. Мало же и пищи вкушая от недели до недели, принесенный от пустыни. <...>

Бысть же в лето шесть тысяць шестьсот четвертое на десять, месяца септембрия в пятый день... восташи ветри велицы и море велми восколебася, и восходяху волны до камене, на нем же... стояше. И абие внезапно едина волна подъят камень и... несе его (Анотония.— В. К.) *на камени якоже на корабли легце. Бысть же шествие его от Римския страны по окиану морю и по реце Неве и по озеру Ладожскому даже и до Великаго Нова града. И ста камень.* [Пролог 1978, 255–256].

Упоминание в житии Антония Новгородского о плавании святого на камне по морю расценивалось Г.П. Федотовым, который рассматривал этот эпизод в ряду легендарных мотивов в русских житиях как пример отражения в житии народных (или монастырских) преданий, слагавшихся в XVI в. [Федотов 2000, 189]. «От чудес, — замечал он, — следует отличать легендарные мотивы, свойственные народному преданию и эпосу <...>. Из запаса ... фольклора кое-что просачивается и в агиографию. На Руси — всегда при одном условии: если между кончиной святого и записью его жития прошло так много времени — целые столетия, — что у автора нет возможности противопоставить народной легенде хотя бы скудную агиографическую схему. Тогда легенда совершает свой прорыв в агиографию, к удовлетворению историков литературы. Некоторые местности оказываются особенно склонны к легендарному развитию житийных тем. Такова, прежде всего, агиография Великого Новгорода, который своевременно не закрепил предания о своих великих святых XII века» [Там же, 183].

А.Н. Пыпин также отмечал, что «...новгородские легенды впервые записывались уже только в XV–XVI веке по особым обстоятельствам того времени»; при этом «...почитатели славной древности старались восстановить память первых святых Новгородской области — с весьма различной степенью исторического основания, пользуясь сведениями

древних “памятей”, народными рассказами или догадками, и закругляя все это в стиле “жития”» [Пыпин 1898, 339]. Так, в XVI столетии «...восстановлена была специально новгородская легенда об Антонии Римлянине, о котором рассказывалось, что он прибыл в Новгород в начале XII века, из Рима: еще на родине он отказался от латинской веры и чудесным образом приплыл по морям и рекам к Новгороду на камне...» [Там же].

Упомянутые «особые обстоятельства того времени», сделавшие возможным введение местных устных легенд в письменность, Д.С. Лихачев связывает с усилением со второй четверти XV в. сепаратистских тенденции в Новгороде, когда новгородский архиепископ Евфимий II возрождает интерес к новгородской старине, пытаясь создать новгородский цикл святых, организовать свои формы их почитания и воскрешая различные предания и легенды: «Чем более популярно было ходячее сказание, рассказ, легенда в данной местности, тем иногда труднее было ему проникнуть в письменную литературу средневековья: не было нужды фиксировать и заносить в рукописи то, что было известно всем. Лишь необходимость ввести то или иное сказание в богослужение, в летопись, обработать его литературно могла спасти его от забвения. Вот почему многие новгородские легенды, очевидно, широко бытовавшие в Новгороде в XIV веке, а может быть, и раньше, проникли в письменность только в XV веке, когда архиепископ Евфимий II, желая пропагандировать идею новгородской независимости в широких слоях населения, решил ввести эти легенды в литературу» [Лихачев 1945, 261, 262]⁶.

Рассказы о плаваниях на плоту/камне/лодке/ладье/карбасе святых — строителей монастырей или храмов, восходящие, как полагают, к устным преданиям о выборе местности для основания поселений и храмов, представлены, например, в древнерусских агиографических повествованиях [Рыжова 2009, 51–71]. В рукописной традиции известен и мотив чудесного плавания святого по реке против течения. О плавании против течения (на плоту или на епископской

мантии) рассказывается, например, в повествовании о епископе Рязанском Василии и в одном из эпизодов жития новгородского епископа Иоанна⁷; в отношении этого мотива также предполагают устное его происхождение [БЛДР 1999, 569, 570].

Факты и характер бытования в фольклорной традиции повествований о демиургах, чудесным образом приплывающих на камне, об основателях поселений, об утверждающем «веру на камени» Христе, о святых — основателях храмов и монастырей, в том числе бытование в устной традиции рассказов о плавании на камне святых Варнавы Ветлужского, Макария Унженского, Зосимы и Савватия Соловецких, Варлаама Важского и Стефана Пермского, неизвестных в письменных версиях их житий, свидетельствуют о фольклорном происхождении этого мотива и подтверждают предполагавшуюся Г. Федотовым устную природу мотива чудесного плавания на камне в составе жития Антония Римлянина.

Среди рассказов о персонажах, чудесным образом приплывающих на камне, в устном бытовании известны и рассказы о Богородице. Варианты повествований о приплывающей на камне и указывающей место для строительства церкви Богородице / иконе Богородицы фиксировались, например, в Поволжье (с. Пустынь, Арзамасский р-н, Нижегородская обл. 2004 г.):

Пресвятая Богородица приплыла на камешке. Это было сказано. И этот камешек был в церкви. Его забрали в Москву, а он был как пух. И приплыла на камешке, и вот тут на берёжке и выстроили <церковь>. Это давно-то стары-ти люди. Вот так-то, милаи. <Соб.: Это икона приплыла?> Да... Не икона, а сама... явилась там Богородица. Тогда ишишо она являлась, казалась <...> А её потом уже, как засняли и нацали икону делать, лик её.

⁷ Оба эти путешествия по реке совершаются при сходных обстоятельствах: обманутые дьяволом прихожане изгоняют праведника из города. В одном случае муромцы изгоняют епископа Василия: он, придя на берег Оки, отказался взойти на корабль, а проростер на воду свою мантию и ступил на нее с иконой Богоматери и Младенца Христа в руках, после чего «...духом бурным несен бысть... противу струям» и менее чем за 6 часов доплыл до места, «еже ныне зовомо Старая Рязань» [Дмитриева 1977, 52, 53; Назаренко 2004, 28–30]. В другом повествовании новгородцы сажают Иоанна с моста на плот посередине Волхва; однако, по Божьему повелению, плот сам плывет вверх по течению к новгородской святыне — Юрьеву монастырю; раскаявшиеся новгородцы просят Иоанна вернуться на святительский престол [БЛДР 6, 454–457; Дмитриев 1989, 515–517].

(Зап. от Феклы Михайловны Сухановой, 1934 г.р.) [Храмова 2005, 54].

Приплыла, на этом, на камешке на легкем. И остановилась, ей по мысли — вроде понравилось место-то — тут и сделали монастырчик. <...> <Соб.: На камешке приплыла икона или сама Богородица?> Сама Богородица. Живая. Да. И она очутилась, эта камешка очутилась образом, ну иконкой-то. (Зап. от Марии Леонидовны Соболевой, 1928 г.р.) [Там же].

Еще один подобный пример — легенда, записанная в Пермском крае (от И. Ф. Мамонтовой, 1930 г.р., и И. В. Мамонтова, 1928 г.р., с. Мыелдино на верхней Вычегде, Усть-Куломский р-н, Республика Коми. 2000 г.):

...Когда-то Богородица на камне приплыла к этому месту и остановилась в «тихой пристани»..., ...затем по полям поднялась на холм, где сейчас церковь стоит. Старые люди еще помнят то место, где находился камень. Потому и называют то место «местом явления Богородицы» [Чувьуров, Шарапов 2006, 24].

«Позднее, — поясняют собиратели, — на берегу реки Вычегды на месте, где, согласно легендам, явилась Богородица, была построена часовня иконы Тихвинской Божьей Матери» [Там же].

Мотив приплывания Богородицы на камне отмечен также в некоторых приуроченных к празднику Преполовения рассказах о переплывающей реку Богородице (подробнее о разновидностях этой группы повествований см.: [Кузнецова 2012]). Согласно записанным А. А. Макаренко среди русского населения в Приангарье и приуроченным ко дню Преполовения поверьям, Богородица переплывает реку на камне или льдинке, напомним:

Препловленьё.

Бывает в «середе» на третьей неделе после Пасхи. Общый праздник. В этот день говорят: «Богомать приплыла на камню» (Ангара); или: «Богородица

приплыла на святой льдинке» (Казачинская вол.). *Почитаются сибирячками.*

В этот день совершается церковное водосвятие на реке и крестные ходы. Воду приносят домой и кропят домашний скот, или купают его в реке, чтобы был здоров [Макаренко 1913, 165].

Ср., например, с вариантом, засвидетельствованным у В. И. Даля:

<...> Праздник Преполовения, Преполовениев день, среда четвертой недели по Пасхе, средоятидесятница, южн. преполоние, иск. твер. преплавеница ж. сложенное, по ошибочному понятию, от переплавлять. <...> **В Преполовение Богородица Волгу переплыла**, поверье. Крестный ход и молеbstвие на полях [Даль 1994, т. 3, 395]; ср.: [Даль 1984, 325].

Заметим, что особенно последовательно мотив чудесного плавания/пребывания на камне представлен на территориях Русского Севера. Здесь он отмечен, как мы видели, в текстах космогонических легенд, в вариантах духовного стиха о Голубиной книге, а также в преданиях, мотивы которых оказались перенесенными и в рукописную традицию. В Сибири рассказы о переплывающей реку Богородице с мотивом плавания на камне зафиксированы, напомним, в записях из Приангарья. Приангарье — район нижнего течения р. Ангары и ее притоков — один из самых старых районов заселения Восточной Сибири. Первопоселенческую основу Приангарья составили, как показали исследования, выходцы из восточных областей Русского Севера, и сохранялось старожильческое ядро русского населения этих мест вплоть до революции, см.: [Сабурова 1971, 29]. Эта связанная с заселением края особенность и объясняет, как нам представляется, присутствие данного фольклорного мотива (плавание на камне) на территории Приангарья.

Повествования о переплывающей реку Богородице, которые народной традицией приурочены к празднику Преполовения, в легендах русской фольклорной Библии связаны с темой бегства в Египет. Они рассказывают о том, как, спасаясь от преследователей, Богородица с младенцем переплывает реку, подробнее:

[Кузнецова 2012, 163–168]. В народных рассказах чаще говорится при этом о переплывании вплавь, для чего Богородица просит даровать ей третью руку, чтобы она могла плыть, держа третьей рукой сына. Такая форма сюжета представлена, например, в варианте, переданном С. В. Максимовым [Максимов 1903, 435]. Известна и другая форма этого повествования, согласно которой Богородица с Христом переплывают реку *на щепке*. Она зафиксирована, например, П. П. Чубинским в Киевской губ. (Радомысльский у., Соловьевка):

По народному верованию, в этот день Мать Божья с Иисусом Христом переплывала через речку на щепке в Египет, «...щоб Гирод не вбив» [Чубинский 1872, 29].

Представленная в упомянутых выше приуроченных к празднику Преполовения русских сибирских поверьях форма с мотивом переплывания реки Богородицей *на камне/льдинке* могла стать результатом фольклорного перенесения хорошо известного на Русском Севере мотива плавания на камне из повествований об основателях поселений и храмов на сюжет о переплывающей реку Богородице. Возможность такого перенесения поддерживается существованием в устной традиции повествований о Богородице, приплывающей на камне, чтобы указать место для строительства храма, о чем свидетельствуют приведенные выше примеры из верхневьчегодского села Мьелдино и из поволжского села Пустынь. Сначала произошло перенесение мотива плавания на камне на вовлеченного в круг сюжетов о святых — основателях поселений и храмов нового персонажа — Богородицу, а затем этот мотив, уже закрепившийся за образом Богородицы⁸, оказывается перенесенным на другой связанный с этим персонажем сюжет.

Так мифологический, христианско-мифологический образ космогонического камня в рассказах о событиях времени исторического становится камнем, на котором чудесным образом приплывают первооснователи поселений, храмов. Приуроченный к образам святых — основателей монастырей, мотив чудесного плавания на камне устных преданий о заселении

⁸ О других примерах повествований с образом Богородицы на камне в фольклорной традиции см.: [Кузнецова 2012, 178–180].

и освоении края в некоторых случаях оказывается отраженным в письменности, как это получилось с житием Антония Новгородского. Заметим, что, хотя рассказ о плавании Стефана Пермского на камне не вошел в письменную версию жития святого, отзвук этого приуроченного устной традицией к образу Стефана Пермского мотива в рукописной традиции все-таки отмечен. Указывают, например, что на миниатюре Лицевого летописного свода (Никоновская летопись), посвященной

деятельности Стефана Пермского, присутствует изображение камня, служившего предметом поклонения коми [Арциховский 1944, 134–135, рис. 37]. В фольклорной традиции упомянутых чудесным образом приплывающих/пребывающих на камне персонажей сближает то, что все они выполняют определенные креативные действия — по сотворению и обустройству мира, с той же семантикой связаны чудесным образом приплывающие персонажи и в рукописной книжности.

Литература

Безсонов 1861 — *Безсонов П.* Калеки перекрестки: Собрание стихов и исследование. Вып. 2. М., 1861.

БЛДР 1999 — Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6: XIV — середина XV века. СПб., 1999.

Варенцов 1860 — Сборник русских духовных стихов, составленный В. Варенцовым. СПб., 1860.

Гнатюк 1902 — Галицько-руські народні легенди. Т. 1: Зібрав Володимир Гнатюк // Етнографічний Збірник. Львів, 1902. Т. 12.

Даль 1994 — *Даль Вл. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1994.

Даль 1984 — *Даль Вл. И.* Месяцеслов // Пословицы русского народа. 1984. Т. 2. С. 302–326.

Дмитриев 1988 — *Дмитриев Л. А.* Иона // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 427–430.

Дмитриев 1989 — *Дмитриев Л. А.* Житие Иоанна Новгородского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 514–517.

Дмитриев 1973 — *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973.

Дмитриева 1977 — *Дмитриева Р. П.* Повесть о Рязанском епископе Василии // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Санкт-Петербург). Т. 32. Л., 1977. С. 40–55.

Дмитриева 1988 — *Дмитриева Р. П.* Житие Зосимы и Савватия соловецких // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 264–267.

Заварицкий 1916 — О том свете и об этом: Рассказы Саратовского Поволжья. Из записей крестьянина Гавр. Кирил. Заварицкого // Этнографическое обозрение. 1916. № 1/2 (кн. 109/110). С. 67–83.

Зонтиков 2003 — *Зонтиков Н. А.* Варнава Ветлужский // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 653–654.

Иванов 1901 — *Иванов А. И.* Верования крестьян Орловской губернии // Этнографическое обозрение. 1901. № 4 (кн. 47). С. 68–118.

Исидорова, Рыжова 2003 — *Исидорова З. Н., Рыжова Е. А.* Варлаам Важский // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 611–613.

Криничная 1991 — *Криничная Н. А.* Предания Русского Севера. СПб., 1991.

Кузнецова 1988 — *Кузнецова В. С.* Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. Новосибирск, 1988.

Кузнецова 2012 — *Кузнецова В. С.* Легенды о переплывающей реку Богородице в русской фольклорной Библии // Критика и семиотика. Вып. 16. Новосибирск, 2012. С. 163–185.

Лимеров 2008 — *Лимеров П. Ф.* Образ св. Стефана Пермского в письменной традиции и в фольклоре народа коми. М., 2008.

Лихачев 1945 — *Лихачев Д. С.* Литература [Новгорода] 30-х — 50-х годов XV в. // История русской литературы: В 10 т. Т. II. Ч. 1. М.; Л., 1945. С. 256–264.

Макаренко 1913 — *Макаренко А.* Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Восточная Сибирь. Енисейская губерния // Записки РГО по отделению этнографии. Т. 36. СПб., 1913.

Макаров 1984 — *Макаров Н. А.* Камень Антония Римлянина // Новгородский исторический сборник. Вып. 2 (12). Л., 1984. С. 203–210.

Максимов 1903 — *Максимов С. В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903.

Морохин 1998 — Легенды и предания Волги-реки / Сост. В. Н. Морохин. Н. Новгород, 1998.

Назаренко 2004 — *Назаренко А. В.* Василий <епископ Ростовский> // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 28–30.

Н. Х. 1892 — *Н. Х.* <арузин>. К вопросу о религиозных воззрениях крестьян Калужской губернии // Этнографическое обозрение. 1892. № 2/3 (кн. 13/14). С. 210–215.

Поньрко 1988 — *Поньрко Н. В.* Житие Макария Желтоводского и Унженского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 291–293.

Пролог 1978 — Литературный сборник XVII века. Пролог. М., 1978.

Пыпин 1898 — *Пыпин А. Н.* Местные черты исторических сказаний и легенды // Пыпин А. Н. История русской литературы. Т. 1. Гл. IX. СПб., 1898. С. 319–362.

Романов 1891/5 — *Романов Е. Р.* Белорусский сборник. Вып. 5. Заговоры, апокрифы и духовные стихи. Витебск, 1891.

Рыжова 2009 — *Рыжова Е. А.* Архитектоника русской агиографии: композиционный эпизод «выбор места основания монастыря или храма» (Мотив «плавание святого» в контексте устной традиции) // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Санкт-Петербург). Т. 60. СПб., 2009. С. 51–84.

Рыжова 2011 — *Рыжова Е. А.* Мотив «плавание святого на камне» в житии Антония Римлянина и фольклоре // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации. Т. 2. СПб., 2011. С. 3–36.

Рябов 2003 — *Рябов А. Н.* Варнава Ветлужский: иконография // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 655.

Сабурова 1971 — *Сабурова Л. М.* Русское население Приангарья // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Ч. 1: Приангарье. Новосибирск, 1971.

Словарь исторический о святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местночтимых. М., 1990. (Репринтное воспроизведение издания 1862 г.).

Устные предания 1996 — Устные предания о Стефане Пермском / Подгот. О. А. Хвостикова // История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы. Сыктывкар, 1996. С. 106–117.

Федотов 2000 — *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси // Федотов Г. П. Собрание сочинений: В 12 т. Т. 8. М., 2000. С. 183–193.

Фет 1998 — *Фет Е. А.* Житие Антония Римлянина // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 245–247.

Храмова 2005 — *Храмова Н. Б.* Легенды и предания села Пустынь Нижегородской области // Живая старина. 2005. № 4. С. 54–57.

Чагин 1996 — *Чагин Г. Н.* Почитание Стефана Пермского в Перми Великой в XVI–XVII веках // Христианизация коми, ее роль в развитии государственности и культуры. Сыктывкар, 1996. С. 283–290.

Чубинский 1872 — Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским Географическим обществом. Юго-Западный отдел: Материалы и исследования, собранные д. чл. П. П. Чубинским. Т. 3: Народный дневник. СПб., 1872.

Чувьюров, Шаранов 2006 — *Чувьюров А. А., Шаранов В. Э.* Местночтимые святыни у верхневьегодских коми // Живая старина. 2006. № 2. С. 23–26.

Шеваренкова 1998 — Нижегородские христианские легенды / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. М. Шеваренковой. Н. Новгород, 1998.

Щепанская 1995 — *Щепанская Т. Б.* Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Русский Север. К проблеме локальных групп. СПб., 1995. С. 110–173.

Яковлев 1913 — Вотяцкие легенды, записанные в Поршурском приходе Елабужского уезда Вятской губернии в 1902 и 1903 годах. Записал и перевел Ив. В. Яковлев // Живая старина. 1913. Вып. 3/4. С. 387–390.

Сокращения

АРЭМ — Архив Российского этнографического музея (Санкт-Петербург)

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)

ФА СькГУ — Фольклорный архив Сыктывкарского государственного университета

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук: Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8; тел.: +7 (383) 330-53-45; e-mail: vera_kuznetsova@mail.ru

ON THE MOTIF OF FLOATING ON A STONE IN FOLKLORE AND IN HANDWRITTEN BOOKS

VERA KUZNETSOVA

(Institute of philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences:
8, Nikolayeva str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

Summary. *The paper is devoted to studying of the destiny of the mythological motif about floating on a stone. The main goal of the work is to elucidate and compare forms of this motive in oral tradition and in Old Russian handwritten books. We detect the motives of stone-floating in several groups of the texts in the folk tradition. These are legends about creation of the world (demiurge floats on a stone), narratives about the founders of settlements and churches (local founders float on a stone), variants of religious poems (Christ establishes the “Faith onto a stone”) and in several belief-legends. Written forms of this motif are considered in the hagiographic legends about saint founders of monasteries.*

Comparison of the forms of this motive’s existence enables to educe its semantics in oral tradition and in writings. There in folklore, the personages who undertake miraculous floating on a stone, accomplish creative acts — they create the entire world or transform it; the personages of hagiographic legends, arriving by means of floating on a stone, indicate this semantics as well. Essence of both oral appearance in folklore tradition and in handwritten books indicates folklore source of the motif of floating on a stone, being considered within cultural and historic context.

Key words: *floating on a stone, legends.*

References

- Bezsonov P. A.** (1861) Kaleki perekhozhie. Sobranie stikhov i issledovanie... [“Vagrant cripples”. Collection of Spiritual Verses and Research by P. A. Bessonov]. Part 2. Issues 4–6. In Russian.
- Biblioteka literatury Drevney Rusi. T. 6: XIV—seredina XV veka [Library of Old Russia’s Literature. Vol. 4: The 14th — midst of the 15th Century]. St. Petersburg, 1999. In Russian and Old Russian.
- Chagin G. N.** (1996) Pochitanie Stefana Permskogo v Permi Velikoy v XVI–XVII vekakh [Worship of Stephan from Perm’ in Perm’ the Great in the 16th — 17th Centuries]. *Khristianizatsiya komi kraya i ee rol’ v razvitiu gosudarstvennosti i kul’tury* [Christianization of Komi Region and its Role in Development of State and Culture]. Syktyvkar. Pp. 283–290. In Russian.
- Chuv’yurov A. A., Sharapov V. E.** (2006) Mestnochtimye svyatyni u verkhnevychegodskikh komi [Locally Worshipped Saints among Komi in Upstream of Vychehga the River]. *Zhivaya starina* [Alive Antiquity]. 2006. No. 2. Pp. 23–26. In Russian.
- Dahl’ V. I.** (1994). *Tolkovyy slovar’ zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Alive Great-Russian Language]. In 4 vol. Moscow. In Russian.
- Dahl’ V. I.** (1984). *Mesyatseslov* [Menologium]. *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian People]. Vol. 2. Pp. 302–326. In Russian.
- Dmitriev L. A.** (1988) Iona [Jonah]. *Slovar’ knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Thesaurus of Scribes and Early Book Writings of Old Russia]. Issue 2. Part 1. Leningrad. Pp. 427–430. In Russian.
- Dmitriev L. A.** (1989) Zhitie Ioanna Novgorodskogo [Hagiography of Iohan the Novgorodian]. *Slovar’ knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Thesaurus of Scribes and Booklore of Old Russia]. Issue 2. Part 2. Leningrad. Pp. 514–517. In Russian.
- Dmitriev L. A.** (1973) Zhitiynye povesti Russkogo Severa kak pamyatniki literatury XIII–XVII vv. Evolyutsiya zhanra legendarno-biograficheskikh skazaniy [Hagiographic Novels of the Russian North as a Literature Monument from the 13th — 17th Centuries. Evolution of the Genre of Legendary Biographic Narratives]. Leningrad. In Russian.
- Dmitrieva R. P.** (1977). *Povest’ o Ryazanskom episkope Vasilii* [The Story about Vasilii the Bishop of Ryazan’]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury RAN* (Sankt Peterburg) [Works of Old Russian Literature Department]. Vol. 32. Moscow; Leningrad. Pp. 40–55. In Russian.
- Dmitrieva R. P.** (1988) Zhitie Zosimy i Savvatiya solovetskikh [Hagiography of Zosima and Savvatiy from Solovki]. *Slovar’ knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Thesaurus of Scribes and Early Book Writings of Old Russia]. Issue 2. Part 1. Leningrad. Pp. 264–267. In Russian.
- Fedotov G. P.** (2000) Svyatyte Drevney Rusi [Saints of Old Russia]. *Collected Writings*. In 12 vol. Vol. 8. Moscow. Pp 183–193. In Russian.
- Fet E. A.** (1998) Zhitie Antoniia Rimlyanina [Hagiography of Antony the Roman]. *Slovar’ knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Thesaurus of Scribes and Early Book Writings of Old Russia]. Issue 2. Part 1. Leningrad. Pp. 245–247. In Russian.
- Galyc’ko-russ’ki narodni legendy. T. 1: Zibrav Volodymyr Gnatjuk [Galician-Russian Folk Le-

gends. Vol. 1. Collected Volodymyr Gnatjuk]. *Etnografichnyy Zbirnyk* [Ethnographic Miscellanea]. Vol. 12. Lviv, 1902. In Ukrainian.

Ivanov A. I. (1901) Verovaniya krest'yan Orlovskoy gubernii [Beliefs among Peasants of the Orel Province]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 1901. No. 4. Book 47. Pp. 68–118. In Russian.

Isidorova Z. N., Ryzhova E. A. (2003) Varlaam Vazhskiy [Varlaam from Vaga]. In *Pravoslavnyaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopaedia]. Vol. 6. Moscow. Pp. 611–613. In Russian.

Khramova N. B. (2005) Legendy i predaniya sela Pustyn' Nizhegorodskoy oblasti [Legends and Narratives of Pustyn' Village of Nizhny Novgorod Province]. *Zhivaya starina* [Alive Antiquity]. 2005. No. 4. Pp. 54–57. In Russian.

Krinichnaya N. A. (1991) Predaniya Russkogo Severa [Legends of the Russian North]. St. Petersburg. In Russian.

Kuznetsova V. S. (1988) Dualisticheskie legendy o sotvorenii mira v vostochnoslavnyanskoj fol'klornoy traditsii [Dualistic Legends about the Creation of the World in East-Slavic Folklore Tradition]. Novosibirsk. In Russian.

Kuznetsova V. S. (2012) Legendy o pereplyvayushchey reku Bogoroditse v russkoy fol'klornoy Biblii [Legend about the Virgin Sailing over a River in the Russian Folk Bible]. *Kritika i semiotika* [Criticism and Semiotics]. Vol. 6. Novosibirsk. Pp. 163–185. In Russian.

Legendy i predaniya Volgi-reki (1998) [Legends and Narratives of Volga the River]. Comp. by V. N. Morokhin. Nizhny Novgorod. In Russian.

Likhachev D. S. (1945) Literatura [Novgoroda] 30-kh — 50-kh godov XV v. [References [Novgorod] 30s–50s in the 15th Century]. *Istoriya russkoy literatury* [History of Russian Literature]. In 10 vol. Vol. II. Part 1. Moscow; Leningrad. Pp. 256–264. In Russian.

Limerov P. F. (2008) Obraz sv. Stefana Permskogo v pis'mennoy traditsii i v fol'klornoy naroda komi [Image of St. Stephan from Perm' in Written Tradition and in Folklore of the Komi People]. Moscow. In Russian.

Literaturnyy sbornik XVII veka. Prolog. (1978) [Prolog, the Literature Anthology from the 17th Century]. Moscow. In Russian.

Makarenko A. (1913) Sibirskiy narodnyy kalendar' v etnograficheskom otnoshenii. Vostochnaya Sibir'. Eniseyskaya guberniya [Siberian Folk Calendar in the Ethnographic Dimension. Eastern Siberia. Enisey Province]. *Zapiski RGO po otdeleniyu etnografii* [Notes of the Russian Geographical Society]. Vol. 6. St. Petersburg. In Russian.

Makarov N. A. (1894) Kamen' Antoniia Rimlyanina [The Stone of Antony the Roman]. *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik* [Novgorod Historical Miscellanea]. Vol. 2 (12) Leningrad. Pp. 203–210. In Russian.

Maksimov S. V. (1903). Nechistaya, nevedomaya i krestnaya sila [The Evil, the Unknown and Cross Power]. St. Petersburg. In Russian.

Nazarenko A. V. (2004) Vasilii <episkop Rostovskiy> [Vasilii the Bishop of Rostov]. *Pravoslavnyaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopaedia]. Vol. 7. Moscow. Pp. 28–30. In Russian.

N. Kh<aruzin>. K voprosu o religioznykh vozzreniyakh krest'yan Kaluzhskoy gubernii [To the Question of Religious Views among Peasants of Kaluga Province]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 1892. No. 2/3. Book 13/14. In Russian.

Nizhegorodskie khristianskie legendy [Nizhny Novgorod Christian Legends]. Comp., pref., comment. by Yu. M. Shevarenkova. Nizhny Novgorod, 1998. In Russian.

Ponyrko N. V. (1988) Zhitie Makariya Zheltovodskogo i Unzhenskogo [Hagiography of St. Makariy Zheleznovodskiy from Unzha]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Thesaurus of Scribes and Early Books Writings of Old Russia]. Issue 2. Part 1. Leningrad. Pp. 246–267.

Pypin A. N. (1898) Mestnye cherty istoricheskikh skazaniy i legendy [Local Features of Historical Narratives and Legends]. *Istoriya russkoy literatury* [History of Russian Literature]. Vol. 1. Chapter 9. St. Petersburg. Pp. 319–362. In Russian.

Romanov E. R. (1891) Belorusskiy sbornik. Vyp. 5. Zagovory, apokrif i dukhovnye stikhi. [Belarusian Miscellanea. Issue 5. Charms, Apocryphae, Spiritual Verses]. Vitebsk. In Russian.

Ryzhova E. A. (2009) Arkhitektonika russkoy agiografii: kompozitsionnyy epizod «vybor mesta osnovaniya monastyrya ili khrama» (Motiv «plavanie svyatogo» v kontekste ustnoy traditsii) [Architectonics of Russian Hagiography: Motive of “Place Choosing for Establishing of a Monastery or a Church”]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury RAN* [Works of Old Russian Literature Department of the Russian Literature Institute of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 60. St. Petersburg. Pp. 51–84. In Russian.

Ryzhova E. A. (2011) Motiv «plavanie svyatogo na kamne» v zhitii Antoniia Rimlyanina i fol'klornoy [Motive “Saint's Floating on a Stone” in the Hagiography of Antony the Roman in Folklore]. *Russkaya agiografiya. Issledovaniya. Materialy. Publikatsii* [Russian Hagiography. Studies. Materials. Publications]. Vol. 2. St. Petersburg, 2011. Pp. 3–36. In Russian.

Ryabov A. N. (2003) Varnava Vetluzhskiy: Ikonografiya [Barnabas from Vetluga: Iconography] In *Pravoslavnyaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopaedia]. Vol. 6. Moscow. Pp. 655. In Russian.

Saburova L. M. (1971) Russkoe naselenie Priangar'ya [Russian Population of the Angara Region]. *Byt i iskusstvo russkogo naseleniya Vostochnoy Sibiri Ch. 1: Priangar'e* [Everyday Art and Russian Population of Eastern Siberia. Part 1. Region of the Angara the River]. Novosibirsk, 1971. In Russian.

Sbornik russkikh dukhovnykh stikhov, sostavlenyy V. Varentsovym [Anthology of Russian Spiritual Verses, comp. by V. Varentsov]. St. Petersburg, 1860. In Russian.

Shchepanskaya T. B. (1995) Krizisnaya set' (traditsii dukhovnogo osvoeniya prostranstva) [Crisis Network (Traditions of Spiritual Recla)]. *Russkiy Sever. K probleme lokal'nykh grupp* [The Russian North. To the Problem of Local Groups]. St. Petersburg. Pp. 110–173. In Russian.

Slovar' istoricheskoy o svyatykh, proslavlennykh v rossiyskoy tserkvi, i o nekotorykh podvizhnikakh blagochestiya, mestnochtimyykh (1990) [Historical Thesaurus about Saints, Venerated by the Russian Church, and about some Hermits of Faith, worshiped locally]. Moscow. In Russian. [Reprinted from Edition anno 1862].

Trudy etnograficheskoy i statisticheskoy ekspeditsii v Zapadno-Russkiy kray, snaryazhennoy Imperatorskim Russkim Geograficheskim obshchestvom. Yugo-Zapadnyy otdel. Materialy i issledovaniya, sobrannye d. chl. P.P. Chubinskim. T. 3: Narodnyy dnevnik (1872) [Works of the Ethnographic-Statistic Expedition to the Western Russian Regions, Prepared by Emperor Russian Geographical Society. The South-Western Department. Materials and Studies, Collected by Acad. P.P. Chybinskiy. Vol. 3: Folk Diary]. St. Petersburg. In Russian.

Ustnye predaniya o Stefane Permskom [Oral Narratives about Stephan from Perm']. Prep. O. A. Khvostikova. *Istoriya Permskoy eparkhii v pamyatnikakh pis'mennosti i ustnoy prozy* [History of the Perm Eparchy in Literal Monuments and Oral Prose]. Syktyvkar, 1996. Pp. 106–117. In Russian.

Votyatskie legendy, zapisannye v Porshurskom prikhode Elabuzhskogo uезда Vyatskoy gubernii v 1902 i 1903 godakh. Zapisal i perevel Iv. V. Yakovlev (1913) [Votyak <Udmurt> Legends, Recorded in Porshur Parish of Elabuga County of Vyatka Province in 1902–1903. Recorded and Translated <into Russian> by Iv. V. Yakovlev]. *Zhivaya Starina* [Alive Antiquity]. 1913. Issue 3/4. Pp. 387–390. In Russian.

O tom svete i ob etom. Rasskazy Saratovskogo Povolzh'ya. Iz zapisey krest'yanina Gavriila Kiril. Zavaritskogo (1916) [About the Afterworld and This World. From the Recordings by Gavriil Kiril. Zavaritskiy the Peasant]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 1916. No. 1/2. Pp. 67–83. In Russian.

Zontikov N. A. (2003). Varnava Vetluzhskiy [Barnabas the Vetlugian]. *Pravoslavnaya entsiklopediya*. [Orthodox Encyclopaedia]. Vol. 6. Moscow. Pp. 653–654. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: vera_kuznetsova@mail.ru

Tel.: +7 (383) 330-53-45

8, Nikolayev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

PhD (Philology), leading researcher, Institute of philology Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
